

ОБЛАКА

10.07.2012

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

В почту нашей передачи и в правозащитные организации ежемесячно приходят сотни писем, в которых осужденные задают различные вопросы. Многие из них касаются сложных юридических аспектов, связанных с их уголовными делами, и требуют участия юристов или адвокатов. Часть писем посвящена бытовым проблемам в местах лишения свободы. Сегодня мы постараемся дать комментарии к некоторым из них.

«Был поражен, - пишет осужденный А.В., - прочитав на стенде объявлений решение Кировской прокуратуры о запрете получения литературы в посылках и передачах. Не противоречит ли это российскому законодательству в целом? Мелочи, которые в обыденной жизни обычны, запрещены в местах лишения свободы, как например личный радиоприёмник, перочинный ножик, и это логически объяснимо. Но зачем же запрещать и без того ограниченному во всём человеку - читать, получать и использовать не запрещённую законодательством литературу? Это очень не понятно».

Действительно, чтение книг является той отдушиной, которая позволяет человеку сохранить себя в течение долгих лет изоляции. Библиотеки исправительных учреждений, к сожалению, не могут похвастаться разнообразием и достаточным количеством литературы. Многие книги уже просто устарели. Восполнить этот пробел, теоретически, могли бы родственники заключенных, присылая книги в посылке.

Право осужденного на приобретение и хранение литературы и письменных принадлежностей закреплено в ст. 95 Уголовно-исполнительного кодекса. Однако там говорится о приобретении литературы через торговую сеть и о подписке на газеты и журналы. Зная сегодняшние цены на книги в магазинах, нетрудно предположить, что получение книг через торговую сеть для большинства осужденных практически невозможно.

Комментирует ситуацию председатель общественной наблюдательной комиссии по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания Кировской области **Михаил Плюснин**:

Прокуратура Кировской области по надзору за исправительными учреждениями выработала свою четкую позицию, какую литературу можно передавать в колонии и как можно передавать в колонии. Они буквально трактуют статью 95-ю Уголовно-исполнительного кодекса, согласно которой осужденные могут получать литературу только ту, на которую подписались, либо которую заказали через магазин. Соответственно вся литература, которую присылают родственники в посылках, бандеролях, не передается. Начальники учреждений не будут по этому поводу вводить свои правила, поскольку это буквальное толкование закона на сегодня всех устраивает.

До прошлого года осужденным разрешалось получать литературу в посылках и бандеролях. Но затем прокуратура окончательно определилась, подготовила

соответствующее письмо, и все начальники колоний неукоснительно следуют этому письму. Продолжает **Михаил Плюснин**:

Я понимаю, откуда берется этот запрет, потому что считается, если человек передает какую-то книгу лично, он может личное сообщение переслать. Мне это опасение понятно, но на сегодня есть другой режим передачи литературы в колонии. Можно попросить передать книги не лично человеку, а в библиотеку учреждения. И он точно также будет иметь к ним доступ, к этим книгам. И этим правилом многие пользуются. И второй режим, который мы на сегодня по некоторым колониям используем, это когда книги в библиотеку привозит не человек конкретный, а мы как наблюдательная комиссия.

* * *

Осужденный Сергей из Орловской области спрашивает, запрещается ли иметь при себе цветное полотенце, которое передали родственники. «Уже 10 месяцев я не имею лицевого полотенца, - пишет Сергей, - у меня и у других осужденных сотрудники колонии изъяли полотенца на склад. Мотивировка такая: «полотенце не установленного образца – цветное», а стало быть, к использованию в ИК запрещено. Вот так свои действия объясняют сотрудники колонии. Я сижу уже 5 лет, - заключает Сергей, - и первый раз сталкиваюсь с такой ситуацией».

Вопрос этот сложный, - считает Михаил Плюснин. Приказом Министерства юстиции № 85 от 9 июня 2005 года утверждены нормы вещевого довольствия осужденных, по которым лицу, отбывающему наказание в исправительной колонии, положено два полотенца со сроком эксплуатации один год. При этом размер вафельного полотенца должен быть 100 на 40 или 50 см.

У микрофона **Михаил Плюснин**:

В норме положенных вещей есть два полотенца, они выдаются, но не полагается банное полотенце, поэтому банное полотенце человек имеет свое. И там оно может быть всякое разное – большое там, маленькое, махровое, на личный вкус каждого человека. Но поскольку я не вижу в перечне запрещенных предметов полотенца любого - для рук, для лица, то я не знаю, насколько этот запрет оправдан. Наше мнение, что человек имеет право иметь такое полотенце, администрация говорит – нет. Мы по этому поводу спорим, но никакого движения нет, необходимо либо какое-то письмо разъясняющее, либо чтобы человек пожаловался в суд или прокуратуру и получил однозначное разъяснение, что либо так, либо так.

Пока нет официального письма по этому вопросу, решение его остается на усмотрение администрации учреждения.

Если нет буквальной точки толкования, значит, каждый волен толковать, как ему захочется. Каждый начальник колонии говорит: а я вот решил, что у меня в колонии можно, а этот начальник колонии говорит: а у меня в колонии нельзя. Почему нельзя? Потому что я так решил. Вы обеспечены полотенцем и обеспечены, всё! Я боюсь, что эта проблема по всей стране, а не только в колониях конкретного региона.

* * *

Одной из уязвимых групп тюремного населения являются инвалиды. Эти люди отбывают наказание, они ограничены в правах, но часть прав распространяется на них, как на обычных граждан. Речь идет о единых денежных выплатах. Это возмещение средств на оплату стоимости набора социальных услуг, так называемого социального пакета, федеральным льготникам, к коим относятся инвалиды и ветераны.

У микрофона председатель Комитета за гражданские права **Андрей Бабушкин**: Например, из Республики Коми нам приходит информация, что с сентября 2010 года у осужденных, которые являются инвалидами или ветеранами, из так называемых единых денежных выплат стали вычитать отчисления, предусмотренные ст.99. Хотя у нас Конституционный суд и определил, о том, что такого рода единые денежные выплаты - они являются не доходом человека, а просто некой помощью людям, находящимся в ущербном положении, вот администрация ГУФСИН Республики Коми - она посчитала иначе, и на эти деньги обратила взыскание.

По этому поводу в апреле 2012 года Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин подал иск в Замоскворецкий суд города Москвы к Федеральной службе исполнения наказаний. Ежемесячные денежные выплаты, положенные инвалидам, затрагивают 13 тысяч осужденных.

Проблемы с выплатами возникли после принятия закона о монетизации льгот, когда все льготники получили право взамен натуральных льгот получать денежные компенсации. Заключенным льготникам такие выплаты стали перечислять на их личные счета в колониях, где они отбывают наказание. Однако большинство осужденных инвалидов денег так и не увидели, так как администрации колоний удерживают с них до 75%, также как из всех других поступлений на личные счета заключенных.

Федеральная служба исполнения наказаний объясняла удержания тем, что в ведомстве эти выплаты расценивают как источник дохода, который по закону можно удерживать в пользу колонии.

В конце концов аппарату уполномоченного по правам человека и тюремной службе удалось выработать единую правовую позицию по данному вопросу. Глава ФСИН Александр Реймер направил в территориальные органы служебное письмо о невозможности удержаний из единых денежных выплат осужденных-инвалидов.

Напомним, что с 2012 года эти выплаты составляют 2,6 тыс. рублей для инвалидов первой группы, 1,9 – для второй, и полторы тысячи – для третьей.

* * *

Осужденный Владимир В. из Тамбовской области просит проконсультировать, какими полномочиями наделен Уполномоченный по правам человека в РФ.

В своем ежегодном докладе уполномоченный по правам человека Владимир Петрович Лукин так определил роль этого института:

«Очень важно понимать, что институт Уполномоченного задуман и реализован в тексте Конституции Российской Федерации не просто как еще одно "окно" для приема "челобитных". Этот по-прежнему новый и необычный для всех нас государственный институт призван защищать как законные права граждан, так и ничуть не менее законное право общества в целом стать, наконец, гражданским».

Одним из основных направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации является рассмотрение жалоб и обращений о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, принятие мер по их восстановлению.

Жалобы (или обращение, заявление) можно направлять Уполномоченному в письменном виде по адресу: **101000, г. Москва, ул. Мясницкая, дом 47**. К обращению необходимо приложить копии всех решений, которые были приняты по жалобе, если она рассматривалась в судебном или административном порядке.

В прошлом году 60 процентов жалоб, поданных заключенными уполномоченному, касались права на судебную защиту и справедливый суд. Многие жаловались на чрезмерную длительность процесса отправления правосудия. Каждая пятая жалоба была на условия содержания в следственных изоляторах. Более 2000 обращений заключенных нашли свое положительное решение. И в процентном соотношении эффективность помощи Уполномоченного по правам человека оказалась выше, чем при обращениях в другие органы государственной власти.

Еще раз напоминаем вам, уважаемые радиослушатели, что «жалоба (обращение, заявление) с приложением соответствующим образом оформленных копий решений, принятых по жалобе, рассмотренной в судебном или административном порядке, направляется Уполномоченному в письменном виде по адресу: **101000, г. Москва, ул. Мясницкая, дом 47.**

Даже если вы не получите конкретного результата по своему обращению, вы можете оказать влияние на наше общество и государство. «Государство, - пишет уполномоченный по правам человека Владимир Лукин, - это не просто совокупность органов власти. Государство - это все мы, народ России. Каким станет государство, зависит, в конечном счете, от нас самих, от нашей мудрости, честности, активности и принципиальности.»

Вы слушали программу Облака. Всем привет.